

УДК 316(043)

ЭСКАПИЗМ – ОТКЛОНЕНИЕ В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Н. В. Нятина

ESCAPISM AS THE DEVIATION IN THE YOUTH'S SOCIALIZATION

N. V. Nyatina

В статье рассматриваются основные социологические подходы к явлению эскапизма. Показана взаимосвязь эскапизма с процессами маргинализации общества. Приводятся противоречивые особенности процесса социализации молодого поколения. Определяются социальные последствия эскапизма молодежи.

In article the main sociological approaches to the phenomenon of escapism are considered. The connection of escapism with the processes of society marginalization is shown. Inconsistent features of the process of the youth's socialization are stated. Social consequences of an escapism of youth are defined.

Ключевые слова: эскапизм, социализация, молодежь, антиобщества, социальная адаптация, дезадаптация, политическое участие.

Keywords: escapism, socialization, youth, antisocieties, social adaptation, desadaptation, political activity.

В современной отечественной науке эскапизм является объектом междисциплинарного изучения. Среди исследователей данного явления в социально-философском аспекте следует отметить К. А. Грекова (эскапизм определяется как уход индивида от подлинного бытия через его симуляцию в развлечениях), И. Е. Гутман (эскапизм рассматривается через призму виртуальной реальности), Д. В. Крюкова (эскапизм показан во взаимосвязи с массовой и элитарной культурой), Д. А. Кутузову (эскапизм в узком смысле понимается как защитная стратегия личности) и др.

Молодежь отличается динамизмом в обновлении социального потенциала, распространении собственных (индивидуальных и/или групповых) интеллектуальных достижений, но она настороженно и критично относится к образцам социального и политического опыта.

Появление эскапизма связано с противоречиями общественного развития современного общества. Требования со стороны агентов социализации (семьи, школы, средств массовой информации) зачастую сталкиваются с личными устремлениями молодого поколения в самореализации без опоры на транслируемые образцы взаимодействия.

Эскапизм (от англ. *escare* – бегство, побег; уход от действительности) представляет собой социальное явление, заключающееся в стремлении личности или социальной группы уйти от общепринятых стандартов, образцов общественной жизни. В основе эскапизма – сомнение в целесообразности и необходимости использования существующих моделей взаимодействия и, как следствие, попытка критического переосмысления общепринятых норм. Содержательно явление эскапизма сталкивается с проблемой выработки новых адаптационных механизмов к социальной среде.

Эскапизм следует отличать от эпатажа личности. Эпатаж представляет собой такое поведение, которое нарушает моральные установки, и сопровождается эффектами неожиданности и непредсказуемости. Настроенность эпатажных личностей выделяться из толпы зачастую происходит на основе протестных форм активности. В отличие от данного поведения, эскапизм характеризуется как уход от действительности

на основании определенных устойчивых установок личности, и может происходить в пассивной форме (избегание, отчужденность, уход).

Рассмотрение эскапизма как социального явления, которое обусловлено состоянием отчуждения личности от общепринятых стандартов, обосновывается Э. Дюркгеймом, К. Марксом, Р. Мертоном, Э. Фроммом, Ж. Бодрийяром.

Э. Фромм в работе «Бегство от свободы» предлагает различать «статическую» и «динамическую» адаптацию к условиям социальной среды. Статической называется такая адаптация, при которой характер человека остается неизменным и появляются какие-то новые привычки. Такая адаптация не приводит к изменению личности: ни новых черт характера, ни новых стремлений он человек не приобретет. При динамической адаптации личность подчиняется строгим правилам общежития, но в то же время в ней может развиваться интенсивная враждебность по отношению к социальным и политическим институтам, навязывающим образцы поведения. Индивид приспосабливается к внешним условиям, но такое приспособление изменяет его; в нем возникают новые устремления и тревоги, появляется иррациональное поведение, направленное на избегание образцов [7, с. 39].

Человек нуждается в особом социальном окружении, которое одобряло бы и поддерживало его образ жизни. У каждого человека, согласно подходу П. Бергера, существует свой набор самоидентификаций, к которому он привыкает, а при изменении социальной ситуации человек с трудом приспосабливается к новым, направленным на него ожиданиям [1, с. 73].

Способность личности к адаптации зависит не только от социального контекста, но и от степени привыкания к прошлым идентификациям, а также от некоторых генетически заложенных черт. Каждое общество «предоставляет» человеку ценности, логику и запас информации (в том числе и дезинформацию), которые составляют «знание».

Адаптивные способности подвергаются серьезным испытаниям в период становления личности. Условия жизни и социализационные деформации нередко приводят молодежь к дезадаптивным состояниям. Внутрличностный разлад порождает противоречи-

вые оценки окружающего мира, установки на сопротивление, втягивает молодых людей в демонстративные протестные действия.

Отчуждение в экономической, социальной, политической сферах, неверие в государственные, политические институты вызывают у молодого поколения потребность выработки способов, механизмов взаимодействия, борьбы с «враждебной социальной средой». Молодые люди нередко вступают в противодействие, сопровождаемое агрессией. Социальное отчуждение проявляется в апатии, отражающей позицию стороннего наблюдателя, лишенного четко выраженной личной позиции.

Эскапизм приводит к депривационному эффекту, при котором возникает состояние социальной изолированности. Он возникает тогда, когда к взаимодействию допускаются только близкие и «проверенные» люди, которые не нанесут вреда. Изолированность выступает как показатель низкого межличностного статуса у молодежи, которая склонна к проявлениям девиантного поведения. Изоляция от политических событий, общественно-политической практики приводит к деформированным установкам.

В. Т. Лисовский пишет, что современное подрастающее поколение проходит свое становление в сложных условиях изменения старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Как следствие, растерянность и пессимизм, неверие в себя и общество. Некоторые представители молодого поколения живут в прошлом, слушая рассказы старших о «прекрасном времени, когда успешно решались все проблемы». Другие, наоборот, агрессивно ведут себя по отношению ко всем нововведениям, критикуют «все и вся», занимаются поисками «врагов», на которых можно было бы свалить причины всех бед. Третьи, отчаявшись, уходят в «никуда», становятся на преступный путь, превращаются в алкоголиков и наркоманов. Четвертые ищут «путь к богу», вступают в различные секты, увлекаются мистикой и колдовством. Пятые, понимая, что только с помощью собственной активности можно добиться успеха в жизни, объективно оценивают новые реалии, ищут пути решения возникающих проблем [3, с. 40 – 44].

Бессилие перед доминирующими социальными установками и стереотипами, узаконенными нормами воздействий приводит часть молодежи в уныние, «уход в себя», заставляет искать экологические ниши для самореализации. Главным становится не социальное одобрение со стороны «большого общества», а признание в узком кругу единомышленников, «неприкаянных».

Предлагает ли общество достаточное разнообразие для самовыражения социализирующей молодежи? В одних исследованиях мы находим доказательства, что в жизни возникают молодежные группировки, способные заинтересовать и увлечь часть «нестандартной» молодежи. Это своего рода неформальные группы по интересам, объединенные хобби-стскими предпочтениями, волевыми устремлениями к оригинальной самореализации без понуканий и внешних давлений.

Вовлечение молодежи в общественно значимую деятельность является фактором преодоления деза-

даптивных форм поведения. Неуправляемое самоопределение приводит к формированию радикальных взглядов, несогласию с общественным устройством.

Одним из слабо разработанных вопросов в проблеме эскапизма является вопрос о границах свободы личности в обществе демократического перехода и о социальной ответственности личности. Эскапизм представляет собой феномен, требующий актуализации вопроса о границах свободы и мере социальной ответственности (родительской, институтов воспитания, местных сообществ, структур власти и т. д., самого индивида). В истории социологии известно стремление социологов определить границы «дозволенных и недозволённых действий» (М. М. Ковалевский), меру нравственной и правовой ответственности личности перед обществом (Н. И. Кареев, Л. И. Петражицкий, Л. З. Слоимский и др.). Назревает необходимость повторного прочтения интерпретаций свободы и ответственности личности. Отклонения от одобряемых обществом норм – стандартов и норм – образцов еще не получили освещения с позиций современного эскапизма.

П. Бергер рассматривает эскапизм как следствие создания так называемых «антиобществ», которые являются ответом человека на притязания со стороны существующего общества. Невозможность адаптироваться к социальным нормам ведет к построению «крепости для своего разума», пребывание в которой изо дня в день позволит почти не обращать внимания на ожидания со стороны общества. «Как только кому-то удастся построить такую башню, интеллектуальная конструкция этого сооружения все больше и больше начинает формироваться самим индивидом, а не идеологией окружающей его социальной среды и социальной системы» [2, с. 74]. Если кто-то присоединяется к этому созданию, то появляется шанс построить антиобщество и сделать его взаимоотношения с другим, «легитимным», обществом взаимно терпимыми.

П. Бергер выдвигает следующие утверждения:

– антиобщества являются результатом укорененности процесса дезадаптации (существуют в форме сект, культов, «своего круга» и других объединений людей);

– эксцентричная религиозность, подрывная политика – любое из этих явлений может породить свое «подполье», тщательно огражденное как от физического, так и идеологического контроля со стороны общества;

– к условиям, которые способствуют появлению подпольных миров, относятся обезличенность, анонимность многих повседневных социальных практик и свобода передвижения в городском пространстве жизни.

Возможности субъекта адаптироваться в различных ситуациях зависят от его социального опыта. Человек, примеряя социальные роли, оценивает свои адаптивные возможности в ходе социальных изменений. Переоценка своих интеллектуальных ресурсов, как и недостаточно внимательное их представление, может привести к процессу дезадаптации и в последующем – к деградации личности. Нарушение приспособления может выступать как бегство от социальных изменений.

Жизненная активность молодежи зачастую смещается в сторону ориентации на вещи, материальное обладание ими. Ж. Бодрийяр характеризует эту как «страсть к бегству». С помощью вещей человек уходит от реальности, создавая свой желаемый образ жизни.

Эскапизм молодежи в обществе пересекается со следующими социальными процессами.

Маргинализация общества. Маргинальная позиция складывается, когда молодежь начинает чувствовать свою незначительность, поскольку у них отсутствуют возможности для реализации личных потребностей общественно приемлемыми способами. Таким образом, представители молодого поколения нецеленаправленно утрачивают свои социальные позиции, они зачастую выбирают некий путь, с помощью которого у них появляется возможность самореализоваться, показать личностные стремления, даже если они выходят за пределы нормативно-допустимых образцов.

Антисоциальное и девиантное поведение. Р. Мертон интерпретировал такое поведение как следствия разрыва между притязаниями личности и возможностями их реализации в том социальном пространстве, в котором живут молодые люди.

Радикальная молодежная активность. В последние годы отмечается активизация ряда радикальных движений, которые вовлекают в свою деятельность молодых людей. По экспертным оценкам, в среднем 80 % участников организаций экстремистского характера составляют лица, возраст которых не превышает 30 лет [5]. В г. Кемерово наиболее известными молодежными организациями с признаками радикализма являются: Авангард красной молодежи (АКМ); Отделение национал-большевистской партии (НБП); молодежная группировка скинхедов.

Участие молодежи в демонстрациях, митингах, акциях протеста. Молодые люди являются участниками резко возросшего количества митингов, демонстраций, акций протеста и т. п.

Участие в неформальных объединениях политической направленности. Возрастающее количество объединений, движений экстремистской направленности является отражением нарастающего отчуждения части молодых людей от традиционных институтов социализации, снижения влияния семьи, школы, других учебных заведений на сознание и поведение молодежи. В 2008 г. в России насчитывалось 302 молодежных организации экстремистской направленности, в составе которых более 10 тысяч человек. По данным некоммерческих организаций, число участвующих в подобных группах может достигать 50 тысяч человек [5].

Аполитичность, уклонение от участия в общественно-политической жизни. К видам политической пассивности исследователи относят: невключенность молодого поколения в политические отношения, сложившиеся в обществе и государстве; политическую невосребованность людей как результат излишней заорганизованности политической системы, низкую эффективность механизмов обратной связи между политическим и гражданским обществом; разочарование населения в политических инсти-

тутах; апатию как форму неприятия политической системы; политический бойкот как выражение активной враждебности народа к существующей политической системе [6, с. 18].

К. Мангейм прав: для того чтобы динамическое общество функционировало, оно должно иметь возможность давать различные ответы на изменения в информационной среде; если же количество принятых моделей становится слишком большим, то результатом являются раздражение, неуверенность, страх и, как следствие, личная неопределенность. Индивиду становится все труднее жить в неупорядоченном обществе, в котором он даже в простейших ситуациях вынужден выбирать между различными моделями действия и оценок, хотя его никогда не учили выбирать и действовать самостоятельно [4, с. 203].

Судя по социальным и политическим практикам, молодежь, дифференцированная по социокультурному и поселенческому критериям, по-разному относится к проблеме «достаточного разнообразия» для самовыражения и объединения с единомышленниками. Молодые жители городов-мегаполисов стремятся к «мелкогрупповым» формам общения, проведения свободного времени. Замыкаются чаще всего те, кто разочаровался в «тусовках», пресытился модной жизнью или принципиально чуждается данной формы вхождения в общество и освоения социальной среды.

Для нейтрализации негативных последствий чрезмерного разнообразия, по мнению К. Мангейма, необходимо найти метод постепенной стандартизации основных ценностей, чтобы восстановить равновесие установок и мнений. Невозможно представить себе человека, живущего в полной неуверенности и с неограниченным выбором.

Эскапизм представляет собой дезадаптивную форму существования в социокультурном и политическом пространстве. Возможность выбора способов и характера жизни и деятельности означает, что человеком может быть избрана такая форма активности, которая основана на пассивном потреблении информации.

К последствиям эскапизма относятся:

- нарушение механизмов преемственности социального, политического, культурного опыта, поскольку при данном процессе группой создаются собственные скрытые/явные «правила игры»;
- деградация личностного развития, так как по содержанию и существенным характеристикам новые образцы поведения означают для общества примитивизацию социально одобряемых поведенческих норм;
- «исключительность» и замкнутый образ жизни приводят к потере понимания с Другими.

Общественное мнение неоднозначно в оценках эскапизма, поскольку личное/групповое отстранение от реальности не может сопровождаться объективными результирующими показателями (по П. А. Сорокину, например, созданием новой культуры). Уход личности от общепринятых образцов поведения, норм относится к дезадаптивным социальным практикам.

Эскапизм наносит значительный социальный ущерб, как отдельному человеку, так и всему обществу. Становятся невосребованными задействованные социальные ресурсы, возникает информационный

дисбаланс в социальном взаимодействии; интеллектуальный потенциал молодого поколения значительно снижается за счет невключенности в общественную

жизнь и создания «своих» индивидуальных / групповых практик.

Литература

1. Бергер, П. Приглашение в социологию / П. Бергер. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 168 с.
2. Информационно-аналитические материалы по проблеме молодежного экстремизма на территории Нижегородской области. Вх. ВНИИ МВД России № 315 от 27.02.2007 г.
3. Лисовский, В. Т. Ценности жизни и культуры современной молодежи (социологическое исследование) / В. Т. Лисовский // Тугариновские чтения: материалы научной сессии. – Вып. 1. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – (Серия: Мыслители).
4. Мангейм, К. Диагноз нашего времени / К. Мангейм. – М.: Юрист, 1994. – 467 с.
5. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России). – Режим доступа: <http://www.gzt.ru/addition/-metodicheskie-rekomendatsii-po-profilaktike-i-/357032.html> (дата обращения: 24.03.2012).
6. Проблемы политической активности современной региональной молодежи / В. И. Назаров, Р. А. Ефремов, В. Г. Ципцюк [и др.]. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. – 315 с.
7. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1995. – 253 с.

Информация об авторе:

Нятина Наталья Владимировна – кандидат социологических наук, ассистент кафедры социологических наук КемГУ, 8(905)9122489, kozeeva_n@mail.ru.

Natalia N. Nyatina – Candidate of Sociology, Lecturer at the Department of Sociology, Kemerovo State University.